

Сегодня. - 2000. - 8 февр. -
с. 6.

«Все цветы я увезу с собой»

В марте Мирей Матье споет в Кремле

CARLO VITELLO/AP

В Москве Мирей Матье обещает спеть по-русски

В начале марта в Кремлевском дворце съездов состоятся два концерта МИРЕЙ МАТЬЕ. Во время подготовки к гастролям певица, которую называют во Франции не иначе как «национальная Мирей», дала эксклюзивное интервью корреспонденту «Сегодня» КИРИЛЛУ ПРИВАЛОВУ.

— Российские почитатели вашего таланта спрашивают: «А разве Матье еще выступает?» Даже в Париже на эстраде, по телевизору и радио больше заметны сейчас другие певицы — Каас, Фабиан, Дион, Ред, Фармер... Не боитесь, что новое поколение поклонников французской песни забыло вас?

— Что поделаешь? Мой первый и единственный менеджер Джонни Старк учил доводить любое дело до конца. Я слишком добросовестна: долго репетирую, медленно готовлю новые программы, тщательно, без спешки, записываю диски. Выступления же по телевидению — это вообще не моя стихия. А моя публика по-прежнему верна мне. Когда я несколько вечеров подряд пела в парижской «Олимпии», в огромном зале места свободного не было. Когда после концерта люди выстраиваются в очередь, чтобы получить автограф, я не покидаю театра, пока не распишусь в программке у каждого желающего. Однажды в «Олимпии» я раздавала автографы до трех часов утра!

— Так будет и в Москве?

— Четверть века я приезжаю в вашу страну. Выступала в Большом театре, в огромном «Олимпийском», во Дворце съездов. Нигде мне не дарят столько цветов, как в Москве. Все букеты улетают со мной во Францию. Моя сестра Матит (Матильда. — Прим. ред.) высушивает их, наш дом в парижском пригороде Нейи до сих пор полон цветов от моей предыдущей поездки в Москву.

— В парижских журналах регулярно появляются сообщения о ваших потенциальных «женихах», а вы, как и раньше, живете вдвоем с сестрой Матит...

— Чепуха все это! Последним моим «женихом» папарацци провозгласили Оливье Эшод-Мезона, одного из ведущих французских мастеров макияжа. Нас можно увидеть вместе в ресторанах, на просмотрах мод, в бутиках. И ничего более!.. Я —

человек совершенно самодостаточный. К тому же я все время пою. Кто вытерпит женщину, которая рта не закрывает?

— Все время репетируете?

— Представьте, да. Приходится все время повторять слова песен. Как-никак, а мой репертуар состоит из тысячи песен.

— На каких языках вы поете?

— На английском, испанском, итальянском, даже финском. На японском, китайском. А в последнее время все больше по-немецки. В Германии у меня тот же менеджер, что и у Майкла Джексона — компания «Мама Концерт». Немец Кристиан Брун — один из моих главных авторов песен.

— В Москве споете по-русски?

— Конечно. Кстати, со мной в Москву полетит и моя мама, которой 78 лет. Ей я купила русский разговорник.

— Вы по-прежнему дружите с Жаком Шираком?

— Прежде всего с его женой Бернадеттой. Когда Ширак был мэром Парижа, мы виделись чаще. Теперь же президентские обязанности не оставляют ему свободного времени. В последний раз я встретила с ним в Елисейском дворце, когда он возвел меня в рыцари ордена Почетного легиона. Это оценка десятилетий непростой артистической карьеры. Награда и Джонни Старку, моему умершему учителю, и моей многочисленной семье, и родному Авиньону, куда я возвращаюсь подзаряжаться энергией.

— Видимо, этим вызван и выбор вашего нынешнего модельера. Кристиан Лакруа ведь тоже провансалец?

— Он не только мой земляк, но и единомышленник. В последнее время я одеваюсь только у него. Для московских концертов он подготовил для меня совершенно великолепное платье. Москва — особенный город. На днях мне позвонил Фрэнсис Лей. Он был моим аккомпаниатором еще до того, как приобрел всемирную известность. Фрэнсис только что вернулся из Москвы, где запускается картина с его музыкой. В последнее время он не сочинял, переживал кризис. А тут говорит: «После Москвы, где все кипит, движется, я хочу работать, писать... И первую песню посвящу России и подарю тебе, Мирей».